

Valentina N. Kalinovskaya
ORCID iD: 0000-0001-7517-7538

В.Н. Калиновская

**TO THE HISTORY OF
THE WORD *YOGHURT*
IN THE RUSSIAN LANGUAGE
(BASED ON THE SOURCES
OF THE 19th – EARLY 20th
CENTURIES)**

**К ИСТОРИИ СЛОВА *ЙОГУРТ* В
РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОЧНИКОВ
XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)**

Аннотация. В статье на материале различных источников XIX – начала XX вв. рассматривается предыстория слова *йогурт* в русском языке. Анализируемые факты предоставляют дополнительную аргументацию для более объективного, исторически мотивированного комментария по поводу функционирования слова в современном русском языке.

Ключевые слова: русский язык, историческая лексикология, историческая лексикография, йогурт

Summary. The article based on the material from various sources of the 19th – early 20th centuries reviews the background of the word yogurt in Russian language. The facts analyzed provide additional reasoning for a more objective, historically motivated comment on the functioning of the word in modern Russian language.

Keywords: Russian language, historical lexicology, historical lexicography, yogurt

*De gustibus non disputandum est,
или О вкусах не спорят*

1. Современному человеку нет необходимости объяснять, что значит слово *йогурт* в русском языке: обозначаемая им реалья (кисломолочный продукт), особенно почитаемая сторонниками «здорового образа жизни», давно стала фактом нашей обыденности. Тем не менее интерес лингвистов к данному слову неожиданно проявился в конце 90-х гг. прошлого века. Поводом послужили нормативные рекомендации относительно места ударения в слове, предложенные авторами нового орфоэпического справочника «Словарь трудностей русского произношения» [Каленчук, Касаткина 1997], которые можно рассматривать как попытку преодолеть разночтения, имевшие место в других справочных изданиях. Несогласие с авторами «Словаря» по поводу нормативности ударения *йогурт* выразил в своей заметке Л.П. Крысин [Крысин 1998], отдавая предпочтение варианту *йóгурт*, аргументировав свои соображения этимологическим экскурсом о возможных источниках (английский, французский языки) проникновения изначально турецкого слова в русский язык. Оппонентом выступила коллега ученого, отметив в своей публикации важность решения вопроса в связи с ведущейся в то время активной работой над новым «Орфоэпическим словарем русского языка»: «Соображения в пользу признания нормативным варианта *йóгурт* безусловно заслуживают внимания. Но материал Л.П. Крысина, не дающий полной картины функционирования в русском языке заимствования, восходящего к тюркскому yogurt, нуждается в дополнении и некотором уточнении» [Еськова 1999: 125]. Важно то, что автор указанной ста-

ты внесла ряд поправок, касающихся не только первой словарной фиксации варианта *йогурт*, и именно с ударением на втором слоге, появившейся в одном из выпусков издания «Новые слова и значения» (НСЗ 1971), но и вообще поставила вопрос о времени заимствования самой реалии и слова, поскольку варианты *югурт* и *ягурт* уже были отмечены словарем (Ушаков 4: 1444). В этой связи Н.А. Еськова вполне обоснованно делает заключение в отношении более известного нам варианта *йогурт*: «Речь несомненно идет о повторном вхождении в русский язык слова, восходящего к тюркскому *yogurt*, в другом письменном облике и для обозначения не вполне той же “реалии”» [Еськова 1999: 126].

Отсылая к указанным публикациям для более подробного знакомства с содержанием возникшей дискуссии, завершим ее краткий обзор цитатой из рецензии Т.М. Николаевой на «Большой орфоэпический словарь русского языка» (2012), в которой рецензент сетует по поводу отсутствия в словаре ответа на интересующий ее вопрос: «нельзя благодарить издательство, полностью исключившее из книги весь раздел на букву Й. Просто схалтурили, так что мне не удалось узнать, *йóгурт* или *йогурт* нужно нам произносить» [Николаева 2013: 145].

2. Чем же объясняется отсутствие консенсуса по данному слову в профессиональной среде и у современных носителей русского языка? При работе с текстовыми источниками исторического «Словаря русского языка XIX века», помимо обнаружения лакун в лексическом составе языка, часто приходится иметь дело с языковыми фактами, вносящими коррективы в историю того или иного слова. И поскольку данный словарь является дифференциальным, учитывающим исключительно динамику словарного состава русского языка, то любое проявление этой динамики не должно остаться без внимания. Возможно, имеющиеся в нашем распоряжении материалы в какой-то степени помогут пролить свет и на историю функционирования анализируемого слова в русском языке.

Учитывая то обстоятельство, что речь идет о заимствовании, вполне естественно, что нас интересовали все известные варианты слова: *югурт*, *ягурт* и *йогурт*. Их наличие в языке-«реципиенте» может характеризовать как различные пути проникновения иноязычной лексемы, так и этапы освоения нового слова и самой реалии. В итоге нам удалось обнаружить не так много случаев присутствия вариантов слов в источниках XIX века, но зато все они являются свидетельством «одной из важнейших черт культурно-исторической ситуации исследуемого периода» — это «открытость России, ее обращенность к культуре других стран и народов» [Проект 2002: 44]. Показательно, что они встретились в текстах разной жанровой принадлежности, что отвечает концептуальным особенностям словаря — принципу объективности и принципу жанрово-стилистического многообразия, необходимо учитываемых для репрезентативности эволюции словарного состава.

Источники можно разделить на три группы: а) переводные словари и практические руководства по изучению языков; б) художественные и публицистические тексты; в) научные/научно-популярные тексты.

2.1. Значимость источников первой группы для исторического словаря нового типа трудно переоценить. Как показывает опыт составления исторического словаря предшествующей эпохи — «Словаря русского языка XVIII века», переводная литература, словари иностранных слов (к разновидности последних относятся тексты первой группы) и учебные справочники играли особую роль в процессе заимствования — источника сведений о культуре, быте других народов и обогащения словарного состава русского языка. Особое место среди переводных словарей (двуязычных и др.) занимают так называемые «карманные книги» («переводники», «толмачи»), которые имели сугубо практическое назначение разговорников, помогающих наладить контакты русского человека, оказавшегося в иноязычной, инокультурной среде. Лингвистическая ценность языковых фактов, представленных в такого рода источниках, определяется тем, что они могут стать свидетельством ранних этапов заимствования того или иного слова. В картотеке словаря зафиксированы случаи с передачей средствами русского письма звучания иноязычного (турецкого) слова в двух вариантах *югурт/йогурт*, сопровождаемого толкованием *кислое молоко*. Самая ранняя фиксация экзотизма относится предположительно к 1828 году — дате первого издания разговорника:

- (1) *Молоко кіслоє. Югурть.* (Сенковский 1854: 38);
- (2) *Тур. мороженое ... рэзбэть, желаніе ... югурть, кислое молоко.* (Будагов 1857: 178);
- (3) *33. Съестные припасы. <...> Кислое молоко. Йогурть.* (Военный переводчик 1877: 110);
- (4) *Молоко кислое — югурть.* (Старчевский 1891: 431);
- (5) *Кислое молоко (коровье) йогурт* (Шимкевич 1899: 107);
- (6) *йогурт простокваша, кислое молоко* (Там же: 147).

Очевидно, что совпадения в написании тюркизма кириллицей (1, 2, 4) не случайны: сказывается компетентность авторов-составителей «разговорников» как ученых-ориенталистов, ориентирующихся на живую речь. Именно такое написание, возможно, соответствовало произношению оригинала, учитывая предназначенность словариков для конкретного пользователя и освоения определенной территории. О значении такого рода пособий сказано в очерке П. Савельева «О жизни и трудах О.И. Сенковского», написанного для первого издания собрания сочинений ученого и писателя: «Въ турецкую войну, Сенковскій совершилъ другаго рода трудъ, принесшій не малую пользу нашимъ воинамъ въ Турціи: это — «Карманная книга для русскіхъ воиновъ въ турецкіхъ походахъ», изданная имъ в 1828 и 1829 годахъ» (Савельев 1858: LVII). Можно также указать на фиксацию данного произносительного варианта в кавказских языках в пособии Старчевского (слово приведено в разделе «Андийский язык»). В предисловии к «Практическому руководству турецко-татарского азербиджанскаго наречія», написанном для студентов Санкт-Петербургского университета, прямо указываются цель и задачи пособия: «изучение живаго языка должно начаться с практики, т. е. с разговора» (Будагов 1857: II). Интересный пример (5) встретился в «Кратком практическом руководстве для ознакомления с наре-

чием туркмен Закаспийской области», составленном подполковником П. Шимкевичем: здесь вариант *йогурт* помещен в туркменской и русской части двуязычных словариков. Пример (2), отражающий распространение слова в балканском ареале, вполне согласуется с данными болгарского словаря иностранных слов, на которые ссылается Л.П. Крысин в упоминавшейся статье: в болгарском языке «литературное югурт и диалектное йогурт (см.: Речник на чуждите думи в българския език. София, 1982. С. 1007, 354)» [Крысин 1998: 62].

2.2. В 40–50-е гг. XIX в. наименование популярного на Востоке напитка начинает часто встречаться на страницах периодических изданий, как правило, в художественных и публицистических текстах, содержащих описания деталей быта турок или татар. Написание наименования экзотического напитка передается двояко — *ягурт* и *югурт*: *Въ простомъ народѣ, внутреннее употребленіе чеснока считается предохранительнымъ средствомъ противъ солнечныхъ ударовъ. Татары (казенные курьеры), отправляясь лѣтомъ верхомъ въ дальній путь, всегда запасаются чеснокомъ, который они ѣдятъ съ ягуртомъ.* (ОЗ 1846: 111, 2-я паг.); *Признаюсь, что я сохранилъ очень невыгодное воспоминаніе о красотѣ Турчанокъ. Даже въ публичныхъ собраніяхъ, гдѣ собираются дамы всѣхъ сословіи съ дѣтьми, и лакомятся любимымъ ягуртомъ (кислое молоко) и шекерламой (сахарныя вещи), я не былъ счастливее.* (СО 1848: 41, 7-я паг.); *Болѣе всего <автор «Альманаха гастрономов»> удивляетъ меня въ эклектическомъ выборѣ лучшихъ національныхъ кушеньевъ всѣхъ народовъ совершенный пропускъ такихъ знаменитыхъ блюдъ, каковы olla podrida испанская, sluffata rapale римская, турецкій пилавъ à la sultan Mahmoud, русскій варенецъ, который безспорно и вкуснѣе и основательнѣе всѣхъ Французскихъ кремовъ. Варенецъ — это знаменитый югуртъ, для котораго толпы гастрономовъ ежегодно отправляются въ Константинополь со всѣхъ концовъ вселенной, съ тою только разницею, что югуртъ дѣлаютъ изъ буйволовыхъ сливокъ, а варенецъ изъ коровьихъ Эти блюда, cher monsieur Radelzky, мы непременно представимъ нашимъ восьми читателямъ, которыхъ я имѣю намѣреніе пригласить и закормить (впервые — «Сын Отечества» от 4 ноября 1856 г.)* (Сенковский 1858: 250).

О.И. Сенковский, автор так называемых «Листков Барона Брамбеуса»¹, фельетонов, посвященных различным проблемам общественной жизни, не только показывает себя человеком, искушенным в вопросах гастрономии, но и, будучи ученым-ориенталистом, демонстрирует исключительные познания в турецкой кухне. Любопытно, что слово *югурт* появляется в тексте в связи с «рекламой» (сейчас мы бы сказали «пиаром») родственного ему кисломолочного напитка, русского *варенца*. Нельзя также не заметить, что перечень наименований блюд национальной кухни разных народов состоит из варваризмов, включенных в авторский текст в нетранслитерированном виде, за исключением турецких *пилава*, *югурта* и конкурирующего с ним русского *варенца*. Не является

¹ Еженедельно печатались с 1856 года в «Сыне Отечества» и «имели оглушительный успех», увеличив тираж подписчиков журнала на несколько тысяч (Сочинения 1989: 19). В этих текстах автор проявил себя не только как чрезвычайно образованный человек, большой эрудит, но и как талантливый публицист.

ли эта лингвокультурная информация свидетельством если не факта освоенности представленных тюркизмов, то по крайней мере уже состоявшегося знакомства русского читателя с наименованием восточного кушанья и самой реалией? Что совершенно не отменяет функционирования иноязычного слова в качестве экзотизма в русском тексте еще в течение длительного времени (см. примеры ниже).

2.3. Следующий пример из нашей картотеки касается употребления варианта *йогурт* в научном тексте: данный вариант лексемы вместе с производящим словом приводятся в сочинении еще одного выдающегося ориенталиста-тюрколога для аргументации этимологического материала, связанного с происхождением другого слова: *Такимъ образомъ, исчезаетъ всякая вероятность предположеній Шотта, будто монгольское слово дзуйгуръ находится въ связи съ обозначеніемъ народа Уйгуръ. Раз глагольные корни уй и ую почти в теченіе цѣлаго тысячелѣтія строго различаются другъ отъ друга, болѣе чѣмъ рискованно пріурочивать цѣлый ряд другихъ еще корней, вродѣ: ... йогур, йогурт — свернуться, створожиться, кислое молоко.* (Радлов 1893: 12)

3. Ситуация с функционированием анализируемой лексической единицы в первые десятилетия XX века мало в чем изменилась в отношении статуса слова в лексической системе русского языка. Новое, пожалуй, проявилось в частотности варианта *ягурт*. Вполне возможно, что распространению варианта в русских текстах этого периода наряду с уже знакомым *югурт* мы обязаны авторитету работ И.И. Мечникова, открывшего целебные свойства *болгарского ягурта*: *В послѣднее время открываются новые горизонты для бактериотерапіи, благодаря работам Мечникова и его учеников. <...> Чтобы парализовать дѣйствіе этих вредных микробов, Мечниковъ пытается видоизмѣнить случайную, дикую флору нашего кишечника путемъ введенія микробов, которые прочно основались бы в кишечникѣ и вытѣснили бы нежелательные элементы. <...> Наиболѣе пригодной из многочисленныхъ представителей молочнокислаго броженія Мечниковъ признает палочку, выдѣленную из болгарской простоквашы, называемой на родинѣ **ягуртом*** (Розенталь 1910: 128). Об уникальных свойствах этого напитка русскоязычный читатель вскоре смог узнать из первоисточника — появившейся в переводе на русский работы Мечникова: *Нѣскольکو лѣтъ тому назад мною было предложено бороться с процессомъ гніенія в кишечникѣ и его вредными послѣдствіями при помощи молочныхъ ферментов. <...> Чтобы добиться болѣе вѣрныхъ результатов, я выбралъ молочный микроб, отличающійся свойствомъ самаго сильнаго производства кислоты, он находится в **ягуртѣ**, болгарскаго происхожденія. Этот же микробъ былъ выдѣленъ изъ египетскаго лебена, а в настоящее время оказалось, что он встрѣчается в кисломъ молокѣ на Балканскомъ полуостровѣ и даже в Донской области в Россіи* (Мечников 1911: 16–17). О том, что данная тема была чрезвычайно популярна и актуальна, свидетельствует и информация о *ягурте*, размещенная в статье «Брожение» энциклопедического издания: *Большой интересъ приобрѣла въ послѣднее время т. н. болгарская палочка, выдѣленная изъ болгарскаго кислаго молока «ягурта»* (ЭС Граната 1911: 579).

Другие примеры употребления наименования кисломолочного напитка, обнаруженные нами благодаря современным технологиям работы с текстами в интернет-ресурсе, как и приведенные выше цитаты, позволяют говорить о сформировавшихся к 1910-м гг. двух тенденциях в употреблении вариантов: а) статус экзотизма (употребление для передачи соответствующего колорита) и его нестабильность (написание в кавычках и без таковых) и — как следствие — б) отсутствие нормы (Ушаков): *...увидѣль онъ <ученый-энтомолог> впервые экз.<емпляр> этого вида, и то случайно, привлечень (?) кислымъ молокомъ «югуртом» (наш варенец), которым он приготовился было позавтракать: бабочка спустилась съ большой высоты и устылась на югурт, съ котораго острожно была снята пальцами; за этим экз. <емпляром> послѣдовали тѣмъ же путемъ, т. е. съ высоты 3–4 другихъ, и всѣ были сняты с молока, какъ и первый* (Труды 1908: 572); *Съ улицы послышался глухой стукъ молотка въ чугунную дверь. <...> Вторично постучались съ улицы. Пришли продавецъ ягурта и угольщикъ* (Нива 1913: 91).

4. Анализ рассмотренного материала позволяет оценить представленные в нем языковые факты, прежде всего, с исторической точки зрения. Они заслуживают внимания как в культурно-исторической перспективе, так и в лингвистическом отношении. Во-первых, в большинстве случаев фиксация иноязычного слова в источниках XIX века (начиная с самых первых) связана с именами ученых-ориенталистов. Примечательно, что уже эти примеры употребления слова в русской транскрипции отражают вариантность в написании (*югурт*, *йогурт*, *ягурт*), объяснить которую можно широтой ареала распространения самой реалии и, естественно, различиями в произношении наименования (территории расселения разных народов, подвергшихся османской экспансии). Во-вторых, можно констатировать, что важным этапом в функционировании экзотизма в русском тексте было постепенное проникновение слова в тексты собственно литературных жанров: это художественная публицистика, научные и научно-популярные тексты. Стилистическая роль слов *югурт* и *ягурт* в этих сочинениях очевидна: либо это лингвокультурная информация, преподнесенная в художественной форме или в научно-популярном изложении, либо художественный текст на тему восточного сюжета.

Что касается проблемы нормативности в современном русском языке, то факты скорее свидетельствуют в пользу правоты тех лингвистов, которые отдают предпочтение исторически обоснованному ударению (*йогу́рт*) либо допускают существование обоих вариантов (также *йо́гурт*). Написание слова в современном русском языке сложилось, безусловно, в результате своеобразного «ребрендинга» изначально национального продукта, промышленное производство которого было освоено в XX веке в европейских странах. Произошло «переименование» в пользу орфографического варианта, закрепившегося в большинстве языков. Вряд ли можно говорить о разных реалиях [см. Еськова 1999] — аргументом может служить попытка дифференцировать продукт с фруктовыми и другими добавками и собственно оригинальный вариант напитка (натуральный, греческий).

Безусловно, все варианты наименования этого экзотического напитка должны найти отражение в «Словаре русского языка XIX века».

Источники

- Будагов — Практическое руководство турецко-татарскаго азербиджанскаго нарѣчія составленное Адъюнктомъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Лазаремъ Будаговымъ. М., 1857. 278 с.
- Военный переводчик с русского языка на турецкий, болгарский, румынский... СПб., 1877. 369 с.
- Мечников И.И. Молочные микробы и польза приносимая ими здоровью. (Йогурт) / Пер. с фр. Л.Ю. Гданского. СПб., 1911.
- Нива — Бешикташъ. *Разсказъ Кармень* // Нива. 1913. № 5. Ч. 1. С. 91–93.
- НСЗ — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. М.: Советская энциклопедия. 1971. 543 с.
- ОЗ — Рафалович А. (доктор медицины и акушер). Записки русского врача, путешествующаго на Востоке. Статья первая // Отечественные записки. 1846. Т. 49. С. 83–122.
- Радлов В.В. К вопросу об уйгурах / Записки Императорской академии наук. Т. 72. СПб., 1893. С. 12–18.
- Розенталь Л.С. Иммуитет и его значение для диагностики и терапіи. Второе испр. и доп. изд. М.: т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1910. 336 с.
- Савельев П. О жизни и трудахъ О.И. Сенковскаго // Собрание сочиненій Сенковскаго (Барона Брамбеуса). Т. I. СПб., 1858. С. XI–CXIV.
- Сенковский 1854 — Карманная книга для русскихъ воиновъ въ турецкихъ походахъ / Сост. О. Сенковский. Ч. 1. СПб., 1854.
- Сенковский 1858 — Сенковский О.И. Листки барона Брамбеуса. СПб., 1858.
- СО — Общественная жизнь в Константинополе (Кицмана). Смесь // Сын Отечества. 1848. Кн. 7. С. 38–45.
- Старчевский — Кавказский толмач. Переводчик с русского на главнейшіе кавказскіе языки): Заключающій в себе 27 языков / Сост. А.В. Старчевский. СПб., 1891. 687 с.
- Труды русского Энтомологическаго общества. Т. 38. СПб., 1908.
- Ушаков — Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.», ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
- Шимкевич П. Практическое руководство для ознакомленія съ нарѣчіемъ туркменъ Закаспійской области. Асхабадъ. 1899. 168 с.
- ЭС Граната — Брожение (словарная статья) // Энциклопедический словарь Т-ва «Б.А. и И. Гранат и К°». Изд. 7-е, перераб. Т. VI. М.; СПб.; Одесса, 1911. Стлб. 572–582.

Литература

- Еськова Н.А. Еще об ударении в слове йогурт // Русская речь. 1999. № 2. С. 124–126.
- Крысин Л.П. Йогурт или йогурт? // Русская речь. 1998. № 1. С. 61–63.
- Николаева Т.М. [Рец. на:] М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012, 1008 с. // Вопросы языкознания. 2013. № 4. С. 144–148.
- Проект — Словарь русского языка XIX века. Проект. СПб.: «Наука», 2002. 210 с.
- Сочинения барона Брамбеуса / Вступит. статья В.А. Кошелева, А.Е. Новикова. М.: Советская Россия, 1989.

Калиновская Валентина Николаевна, канд. филол. наук; *Институт лингвистических исследований РАН; 199053, г. Санкт-Петербург, Тучков пер. д. 9; вед. науч. сотрудник; e-mail: kalinovskaiavn@yandex.ru*

Для цитирования. Калиновская В.Н. К истории слова *йогурт* в русском языке (на материале источников XIX – начала XX вв.) // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2021. Вып. 4. С. 20–27. DOI: 10.30842/2658375520212027

References

- Yes'kova N.A. Yeshche ob udarenii v slove yogurt [More about the stress in the word yogurt] // Russkaya rech'. 1999. No 2. P. 124–126. (In Russ.)
- Krysin L.P. Yogúrt ili yógurt? [Yogúrt or yógurt?] // Russkaya rech'. 1998. No. 1. P. 61–63. (In Russ.)
- Nikolayeva T.M. [Rets. on:] M.L. Kalenchuk, L.L. Kasatkin, R.F. Kasatkina. Bol'shoy orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka. Literaturnoye proiznosheniye i udareniye nachala XXI veka: norma i yeye varianty. [M.L. Kalenchuk, L.L. Kasatkin, R.F. Kasatkina. The Big Orthoepic Dictionary of the Russian Language. Literary pronunciation and stress at the beginning of the 21st century: the norm and its variants. M: AST-PRESS KNIGA Publ., 2012, 1008 p.] // Voprosy yazykoznaneya. 2013. No. 4. P. 144–148. (In Russ.)
- Proekt — Slovar' russkogo yazyka XIX veka. Proekt. St Petersburg: Nauka Publ., 2002. 210 p. (In Russ.)
- Sochineniya barona Brambeusa / Vstupit. stat'ya V.A. Kosheleva, A.E. Novikova. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1989. 496 p. (In Russ.)

Valentina N. Kalinovskaya, PhD, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Leading Research Officer, 9 Tuchkov per., 199053, St Petersburg, Russian Federation. Email address: kalinovskaiavn@yandex.ru

For Citation: Kalinovskaya V.N. (2021). To the history of the word *yoghurt* in the Russian language (based on the sources of the 19th – early 20th centuries). *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya*, 4, pp. 20–27. DOI: 10.30842/2658375520212027 (In Russ.)